

Глава 43.

Почему это звучит как угроза или вызов?

В коридоре стояла тишина, и они не боялись быть услышанными. Цзы У посмотрел вниз на это лицо. Он не знал этого человека, и никогда бы не подумал, что тот скажет нечто подобное, поэтому удивился.

— Действительно хочешь этого? — Цзы У наклонился и, нервно дыша, спросил.

Горячее дыхание обдало его лицо, и расстояние между ними стало крайне небезопасным. Юнь Ци знал, что его дразнят, поэтому, ничего не боясь, произнес:

— Да.

Цзы У окинул его взглядом сверху вниз.

Этот человек такой же, как о нем говорят в интернете. Пролистывая соцсети, он может попасться несколько раз, но не запомниться, в сети слишком много красивых людей. Зато восприятие при личной встрече будет кардинально отличным.

Подойдя вплотную, Цзы У мог разглядеть рябь в глазах напротив, мягких и хитрых. Он никогда раньше не видел улыбающегося Юнь Ци и не знал, каково это, однако сейчас это подавленное выражение было особенным.

Очень интересно.

— Мы с ним уже разругались, и ты сам сказал, что после соревнований я могу быть ему не нужен. Тогда, я могу быть с тобой, Цзы У, не хочешь? — Уверенно заявил Юнь Ци.

Он вернул вопрос обратно. Роль того, кто был в затруднительном положении, сменилась.

Однако, даже если бы Цзы У не просто желал его, а действительно испытывал какие-то чувства, он все равно бы не посмел ответить согласием. Под носом у капитана Юй, что мог сделать Цзы У, даже будучи без ума? Он не посмеет. А из-за желания подразнить он тем более не посмеет.

— Я знаю, чего ты хочешь, — Юнь Ци, видя, что тот так долго молчит, оттолкнул его. Цзы У отступил на два шага, и подвесное кресло закачалось, но Юнь Ци продолжал сидеть на нем с очень довольным видом. — Капитан Юй — преданный человек, не такой, как ты. Ты либо испытываешь меня, либо действительно хочешь, чтобы я переключил свое внимание. В любом случае, это хорошо скажется на капитане Юй, пока мои мысли не заняты им, я не оказываю на

него плохого влияния.

Цзы У с интересом разглядывал его, очевидно, он не ошибся в предположениях.

— Те два года, когда он не участвовал в турнирах, правда моя вина, моя проблема. Международные соревнования не за горами, и ты хочешь, чтобы я разобрался со своими личными отношениями после них. Я понимаю и согласен на сотрудничество, но не переходи черту.

— Переходить черту? — Цзы У был в недоумении.

Юнь Ци, схватив железные цепи с двух сторон подвесного кресла, уперся ногами в пол и осторожно оттолкнулся.

— Я обещаю тебе, что не буду влиять на его текущее состояние. Раз уж я соблюдаю правила, тебе нет нужды постоянно проверять меня. Я не так предан ему, как он, но и не собираюсь заводить отношения с его товарищами по команде, бессмысленно проверять меня.

— Может быть, я не испытываю тебя?

— Хочешь сказать, что действительно испытываешь ко мне чувства?

— А не могу?

— Ты такой скучный, — серьезно произнес Юнь Ци. — Как ты можешь смотреть в глаза своему любовнику-стажеру? Или своему капитану, если станешь преследовать меня?

Ты не можешь играть с тем, кто обо всем прекрасно осведомлен.

Через некоторое время на губах Цзы У появилась улыбка.

Он повернулся, опершись на перила балкона, и неторопливо произнес:

— Брат Юй хорош во всем, с чего бы ему вешаться на тебя? Я не могу этого понять, ты знаешь его прошлое?

Цзы У оглянулся на человека в кресле, но Юнь Ци молчал.

— Ты же знаешь, — продолжил Цзы У, обдуваемый ветром, — что с его превосходным происхождением он получит любого, кого захочет. Вот бы он был как я, оставил бы позади всякую любовь и просто развлекался. Что хорошего в верности? Зачем доводить себя, портить

важные дела? Стать первым в мире — вот главное, сравнится ли это со свиданиями? Почему он не может этого понять, не понимаю.

Не только он не понимает, но и Юнь Ци. В это мире существует много вещей, которых ему не понять, особенно любовь.

Цзы У протянул руку, и место, где его поцарапали несколько дней назад, начало зудеть. Он обернулся, взглянул на пушистую игрушку в углу балкона и покачал головой.

— Забудь об этом, белоглазого волка увезли, так не привычно. Каждое утро он всегда мыл свою шерстку на шкафу. Я не видел его несколько дней, даже начинаю скучать, — он поцеловал уже зажившую руку. — Такая глупость.

Юнь Ци сжал пальцы, и теплый ветер приподнял растрепанные волосы на лбы. Он скучал по Тате.

-

Два игрока ранга «Пурпурной звезды» прибыли в четверг.

Юнь Ци играл в паре с Чжан Цзи. Сейчас он сидел напротив Юй Цзина, и мог узнать, есть ли кто, просто подняв голову. На месте Юй Цзина сидел человек, но не он сам, а его младший ученик Лю Ян.

Лю Ян сидел за компьютером, параллельно тихо разговаривая по видеозвонку.

— Брат, я нашел файл, ты ведь его отправил?

В последние два дня Юй Цзин не появлялся в тренировочной комнате, что не сильно удивляет, поскольку он не официальный игрок, которому нужно усердно тренироваться. Лао Сюань говорил, что тот занимается бизнесом, пока остальные сосредоточенно тренируются, ведь нынешние навыки Юй Цзина уже достигли определенного уровня, и теперь новичкам предстояло покорять новые вершины.

Будет ли брат Юй участвовать в международных соревнованиях, стало предметом бурных обсуждений в интернете, поскольку команда не давала точного ответа. Юнь Ци тоже не знал, ему не говорили.

Спрашивать об этом сейчас неуместно. Он дал обещание не беспокоить Юй Цзина до турнира, чтобы сохранить текущее стабильное состояние. Поэтому ответ на вопрос можно узнать только за неделю до, когда будет объявлен список основных игроков.

Как только Юнь Ци закончил очередную игру, Лао Сюань привел с собой двух человек, хлопая в ладоши.

— Ребята, у вас есть время?

Все в зале обернулись. Рядом с Лао Сюанем стояли два юноши, выглядящих совсем юно, нервно смотрящих на всех.

— Занят, играю в пиковом режиме, — ответил Ли Ян, не поднимая головы.

— Я свободен, — Юнь Ци махнул рукой.

Лао Сюань приказал одному из парней подойти.

— Возьми его с собой, потренируетесь два дня.

Парень подошел к Юнь Ци, и тот улыбнулся.

Лао Сюань огляделся и взглянул на человека рядом.

— Ты... Лю Ин, можешь позаботиться о нем?

— Сначала пусть Ли Ян с ним поиграет, я сейчас помогаю брату Юй с делами, — Лю Ин обернулся, мельком бросив взгляд.

Лао Сюань подошел к Ли Яну сзади, положил руку ему на плечо и уставился в экран его компьютера: он начал раунд и убивал противников. Пришлось подождать, прежде чем сражение завершится.

— Возьми его с собой, разве тебе не нравятся сильные противники? Парень умелый.

— Не похоже, что ты заплатишь мне, — Ли Ян, покачивая ногой, пристально взгляделся в стажера.

— Ты что, не можешь вести себя нормально? — Лао Сюань толкнул его.

— Как долго длился твой испытательный срок? — Ли Ян поманил к себе парня.

— ...Два месяца, — ответил парень.

— Какой ранг?

— Я умею играть лесником на всех позициях, средняя боевая мощь 13000.

— Неплохо, — отозвался Ли Ян. — Осмелишься тренироваться со мной?

— Мне нечего бояться.

Ли Ян попросил его придвинуть кресло.

Видя, что со стороны Ли Яна все отлично, Лао Сюань подошел к Цзы У и на ухо прошептал пару слов.

— Присматривай за Ли Яном, не позволяй ему нападать на новичка.

— Как я могу контролировать молодого господина? Он даже меня обижает, — в шутку ответил Цзы У.

— Цзы У, я разве не извинился перед тобой? Почему ты говоришь так? Я не хочу, чтобы брат Юй вновь выслал меня, — Ли Ян держал ухо востро.

— И ты поменьше болтай, с твоим высокомерным видом, кого вышлют, если не тебя?

— Не утрируй, старик, — Ли Ян достал жвачку и закинул ее в рот.

— Ты свое лицо видел? Хорошо тренируй, если узнаю, что ты обижаешь новичков, пожалуйюсь твоему брату, — Лао Сюань хлопнул Ли Яна по затылку, а затем обратился к стажеру.

— Тогда молись, чтобы новичок научился уму-разуму, я не буду милосердным, — Ли Ян нагло ухмыльнулся.

— Усердно занимайся, если сможешь одолеть его, то останешься здесь, — Лао Сюань повернулся к новичку.

— ...Я буду стараться изо всех сил, — конечно, новичок слышан о репутации Ли Яна.

Лао Сюань дал парочку инструкций, все они касались Ли Яна, потому что только он вызывал беспокойство. Перед уходом попросил Чжан Цзи и Цзы У присматривать за ним и не позволять Ли Ину запугивать других. Только после этого он со спокойной душой ушел.

У Юнь Ци все намного лучше. Приведенный юноша довольно застенчивый и на каждом шагу кричал «брат». Юнь Ци не стал сразу наседать на него, а поинтересовался:

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать.

— Как тебя зовут?

— Моя фамилия Юань, как в «больнице», а зовут Юань Лэлэ.

— Эта фамилия встречается редко, — задумчиво сказал Юнь Ци.

— Да, в моем городе я единственный с такой фамилией, и за всю жизнь еще не встречал никого другого.

— Меня зовут Юнь Ци. Ты знаешь, как здесь все устроено?

— Мне все объяснили, когда я только пришел. Два дня на испытание, если не справлюсь, придется уйти, — Юань Лэлэ кивнул.

— Ты хорошо осведомлен, — Юнь Ци тоже кивнул.

— Но разве Цзю Кэ не стартовый игрок КРО? Я буду сражаться с ним, да? — Юань Лэлэ был озадачен.

— Возможно, тебе придется сначала сразиться со мной, прежде чем с Цзю Кэ. Точно так же, как и парень, пришедший с тобой, сначала должен выиграть Ли Яна, чтобы перейти к Лю Ину, — Юнь Ци ничего не скрывал.

— Не думаю, что справлюсь с Цзю Кэ. У тебя было также? — Юань Лэлэ искоса посмотрел в сторону.

— Нет, я сразу сражался с Цзю Кэ, он сам проявил инициативу. После победы меня оставили.

— О.

Юнь Ци покинул команду и отправил Чжан Цзи сообщение.

[Шелковый шарф: Занимаюсь новичком, пока не играю]

[Праведный старший: Я слышал, удачи]

Юань Лэлэ бросил на него несколько взглядом и не удержался от осторожного вопроса.

— Брат, я не вижу Бога Е.

— Его здесь нет, он занят.

— Я думал, что смогу увидеть его, как только перееду, — разочаровано произнес Юань Лэлэ.

— Он тебе нравится?

— Нравится. Многие люди в соседнем здании говорят, что Бог Е красив, и я тоже хочу увидеть его вживую.

— У тебя еще будет возможность, — Юнь Ци улыбнулся.

Он добавил пробный аккаунт Юань Лэлэ и пригласил его сыграть парочку раундов. Рядом с Юнь Ци никого не было, поэтому Юань Лэлэ устроился рядом.

На самом деле, уровень новичка можно определить за один день, или, скажем так, за несколько раундов. Зачем ждать два дня? Вероятно, из-за страха упустить что-то важное. Новичкам нужно больше времени на проявление, поэтому списывать их со счетов после двух-трех игр неуместно. Хотя Юнь Ци, немного поиграв с ним, уже знал уровень Юань Лэлэ.

Юань Лэлэ проиграл все раунды против него, не выиграв ни одной. В душе он был в ужасе: если не может победить даже членов не основного состава, то как одолеть Цзю Кэ? Насколько высок уровень «Пьяницы»? Это осознание мгновенно подорвало уверенность новичка, и он становился более замкнутым и рассеянным.

Когда Цзю Кэ вернулся и узнал о приходе новичка, а также о том, что его усадили рядом с Юнь Ци, он сказал:

— Иди сюда, сыграй со мной.

— Менеджер велел нам присматривать за ним, — напомнил Чжан Цзи.

— Иди сюда, — он поманил его к себе.

Новичок не смел ослушаться, поэтому посмотрел на Юнь Ци, и тот кивнул.

Хотя Юань Лэлэ проиграл и Цзю Кэ, он все же мог отбиваться. Он совершенно не понимал происходящего.

— Можешь идти к себе, — после трех партий сказал Цзю Кэ.

— Нет, Лао Сюань велел присматривать за ним два дня, — возразил Чжан Цзи.

— Новое правило?

— Не знаю, просто присматривай за ним, — Чжан Цзи покачал головой.

Юань Лэлэ был смущен.

Цзю Кэ особо не заботился о его чувствах, слишком много людей прошло через него. Изначально он старался быть терпеливым и заботливым, теперь все иначе. Мало кто, с кем он сражался, сумел стать его товарищем по команде, с которым можно сражаться бок о бок. Отсылать их стало нормой.

— Капитан Юй тоже согласился?

— Наверное, он еще не знает, через два дня посмотрим, — Чжан Цзи повернулся к новичку. — Тебе сказали, где будешь жить?

— В соседнем здании, — ответил Юань Лэлэ.

— Хорошо, найди себе место.

После игры с Юань Лэлэ испытание на стороне Ли Яна тоже подошло к концу.

— Никуда не годится. У тебя хорошая реакция, но в операциях есть незначительные ошибки. Закрепи то, что я тебе сказал, и сразимся завтра.

Парень согласился.

«Пьяница», видя отношение Ли Яна к новичку, почувствовал себя неполноценным. Казалось, молодой господин изменился.

— Лао Сюань сообщит капитану Юй, тогда-то и посмотрим.

— Они еще такие дети.

В четыре часа Юнь Ци получил текстовое сообщение от Ли Мэна, в котором он просил его выйти и поговорить. Юнь Ци знал от Сюэ Яня, что дело в аккаунте, и совершенно не был удивлен чужим желанием встретиться.

Юнь Ци сказал, что может перезвонить только после окончания тренировки, но Ли Мэн упорно предлагал встречу в шесть вечера, как сказал, не только по этому поводу.

Ли Мэн — спокойный человек. Он подставил Юнь Ци в прошлом, но вынуждено, а за два года, проведенных в SK, не слишком усложнял ему жизнь. Иногда на личных встречах он выручал его, и даже пару раз помогал с переговорами с начальством. Юнь Ци благодарен ему за то время, но это не избавляет его от ненависти.

Теперь, когда времена изменились, его жизнь шла гладко, он выбрал то, к чему стремилось его сердце, и обиды рассеялись, Ли Мэн стал для него просто бывшим коллегой.

Он хотел встретиться, но не сказал зачем. Юнь Ци немного подумал и согласился. Ему интересно, что бывший начальник хочет ему посоветовать.

В тот день, только тренировка завершилась, Юнь Ци выключил компьютер. Юань Лэлэ, считая, что у него хороший характер, последовал за ним.

— Брат, мне следует еще оставаться? — Юань Лэлэ выглядел неуверенно, что вполне естественно. Он думал, что станет членом топовой команды, но в итоге, сыграв немного, осознал свою никчемность. Он хочет вернуться и подумать о многом.

— Если менеджер сказал оставаться, оставайся. У тебя есть два дня, разве тебе нельзя тренироваться завтра?

— Тренироваться? Я не могу победить ни тебя, ни Цзю Кэ. Я знаю, что в этот раз точно не пройду, — Юань Лэлэ приуныл.

Юнь Ци не сдерживался в тех двух раундах с ним. С тех пор, как Юй Цзин сказал, что здесь не нужно церемониться, он перестал скрывать свои силы или думать о чувствах других. Он считал, что лучше дать сопернику понимание разницы в уровнях, чтобы избежать падение боевого духа и не тратить попусту время.

— Но что странно, — Юань Лэлэ нахмурился. — Цзю Кэ официальный член команды, верно? Тогда почему с тобой было сражаться тяжелее, чем с ним? Хотя я и не выиграл у него, просто чувствую...

— Потому что Цзю Кэ не может победить его.

Юнь Ци и Юань Лэлэ обернулись. Источник голоса медленно приблизился. Им оказался Цзы У.

Юань Лэлэ сделал шаг в сторону.

— Что, не хочешь меня видеть? — Цзы У не обрадовала реакция Юнь Ци.

Он не ответил, лишь напутственно сказал новичку:

— Иди отдохни, приходи завтра, и я потренируюсь с тобой.

Никто из стажеров не знал, насколько силен Цзы У. Впервые Юань Лэлэ увидел его в живую, неожиданно, он казался намного красивее, чем на фотографиях.

— Тогда я пойду первым, брат, — Юань Лэлэ необъяснимым образом занервничал и в спешке засобирался.

Перед уходом он не забыл кивнуть Цзы У, но тот не ответил. Юань Лэлэ смутился и поспешно убежал.

В комнате еще сидели люди, Юнь Ци вышел из тренировочного зала, и Цзы У последовал за ним, сунув руки в карманы.

— Я весь день тебя не видел, соскучился?

— Кто хочет тебя видеть? — Юнь Ци пренебрежительно спросил.

Пан Фэн, сидевший в гостиной, попрощался с ним, и Юнь Ци кивнул в ответ. Пан Фэн явно был озадачен, почему за ним следовал тот человек.

— Вдруг почувствовал себя младшим, который разрушает чужие отношения, — Цзы У привык к его прохладному отношению, совершенно не придавая этому значение.

Юнь Ци проигнорировал его и подошел к выходу.

— Куда ты идешь?

— Это имеет к тебе какое-то отношение? — Юнь Ци даже не взглянул на него.

— Ты обижаешься на меня? Осталось всего несколько дней, но ты не можешь удержаться и не наброситься на брата Юй? — Цзы У сказал то же самое тем вечером, казалось, в этом был подтекст. Он обдумал, а затем улыбнулся.

— Я очень спокоен, так что, прошу, и ты соберись. Я человек, которого легко поколебать, возможно, в следующий раз я передумаю, — Юнь Ци остановился и обернулся.

— А сможешь ли? С таким отношением брата Юй к тебе в эти дни, будет непросто, даже если сам набросишься на него.

Юй Цзин мало разговаривал с Юнь Ци последние два дня, можно сказать, не произнес ни слова. Он разочарован им, и Юнь Ци тоже разочарован в себе. Почему он так легко поддался влиянию? Он не может противостоять внешнему давлению, хотя в глубине души до безумия любит Юй Цзина, но притворяется равнодушным и холодным. До сих пор он не знал, что делать.

По договоренности после соревнования им будет позволено делать все, что вздумается, но разве Юй Цзин придет к нему? Через месяц чувства, возможно, остынут. С переезда сюда у них было много точек соприкосновения, и они казались ближе, чем другие. Сейчас они не разговаривают, и это явно вызывает подозрения. Для Юнь Ци держаться на дистанции месяц кажется бессмысленным и трудновыполнимым.

Каждый раз, встречая Юй Цзина, он хочет подойти и поговорить, даже если в ответ услышит упреки. Их отношения с таким трудом восстановились, неужели он все испортит? Разве он не может просто подавить желания до соревнований, всего месяц?

Он может.

Юнь Ци хочет доказать, что он может, что позволит Юй Цзину спокойно сосредоточиться, не влияя на него до соревнований. Их чувства можно отложить и раскрыть позже, это не сложно.

Но, несмотря на свои убеждения, Юнь Ци все еще обычный человек. Он ненавидит, ненавидит свою подверженность влиянию, ненавидит Цзы У, который вмешался, ненавидит тот факт, что их расставание в те годы было ужасным, из-за чего он не смеет выступать и открыто преследовать Юй Цзина.

Даже признание в симпатии кажется для других сомнительным.

— Я изо всех сил стараюсь, не заставляй меня передумать, — Юнь Ци остановился перед дверью. — Мне есть дела, не проводи меня.

— Уходишь? — Цзы У преградил ему путь.

— А нельзя? — Юнь Ци взглянул на руку перед собой.

— Прогноз обещает дождь, у тебя есть машина?

— Я возьму такси.

— Я отвезу тебя.

— Что? — Юнь Ци в растерянности разглядывал дымчато-синие кончики волосы, блестящие на солнце.

Когда волосы Цзы У распущены, они выглядит гораздо красивее. Концы синих волос, изогнувшись, лежали на шее, спереди короче, сзади длиннее, но это не делало его женственным, вероятно, из-за суровых черт лица, высокого лба и формы лица, эталон мужской внешности.

— У меня есть машина, спортивная. Хочешь прокатиться?

— Нет, — Юнь Ци оттолкнул его руку. Он вышел, не успев сделать и двух шагов, как его схватили за руку и повели в сторону гаража.

— Что ты делаешь? — Юнь Ци не нравились чужие прикосновения, даже к рукам. — Отпусти...

— Прекрати кричать, — Цзы У потащил его в гараж. — Ты должен быть счастлив, что я подвожу тебя.

— Ты даже не знаешь, куда я еду.

— Я отвезу, куда угодно. Наверстай упущенное, бедняжка.

Он довел Юнь Ци до самого гаража.

Цзы У нажал на ключ от машины, и красный суперкар пиликнул. Они подошли к машине, и как только Цзы У отпустил его, Юнь Ци попытался уйти. Ругнувшись, парень резко притянул его к себе и прижал к двери.

— Куда ты бежишь?

— Я не говорил, что хочу ехать с тобой, отпусти меня, — Юнь Ци брыкался.

— Фея Ло, это общественное место, и в любой момент может кто-то прийти. Многие знают, что мне нравятся мужчины. Если нас увидят в таком положении, то наверняка подумают... — Цзы У вытянул руки вдоль талии юноши и прошептал.

— Пусть думают что хотят, — Юнь Ци прижался к дверце, глядя на наглое лицо напротив. — Я

сказал, мне не нужно, чтобы ты подвозил меня или утешал. Отдалиться от него — мое собственное решение, никак не связанное с тобой. Тебе не нужно успокаивать меня, я в этом не нуждаюсь.

Цзы У выслушал его, но не убрал руки, собираясь запереть его.

— Не прикасайся ко мне! — Юнь Ци сопротивлялся. — Отпусти!

— Я знаю, что ты злишься на меня. Ничего не поделаешь, я слишком сильно люблю свою команду и своего дорогого капитана, и причинять тебе неудобства — крайняя мера. Пожалуйста, немного утихомирься. Я позволю тебе злиться на меня, но у меня плохой характер, предупреждаю, садись в машину.

Юнь Ци отбивался двумя руками, и они некоторое время боролись. В конце концов, он разозлился и посмотрел на него.

— Думаешь, я вышел, чтобы увидеться с ним?

Цзы У недовольно смотрел на него.

— Ты слишком много думаешь. Ты прав, поэтому перед международными соревнованиями я не стану флиртовать с ним и отвлекать. Я действительно виноват перед ним, но говорю же, я делаю все это ради его блага, можно сказать, отдаю долг. Если его цель — чемпионство на турнире в этом году, я помогу ему, а не стану препятствовать. Я могу подавить свои эгоистичные чувства, я могу подавить их.

Последнее предложение сказано скорее не Цзы У, а самому себе.

Юнь Ци не прекращал отбиваться, и только когда запястья покраснели, ему удалось вырваться.

— Если действительно беспокоишься, следуй за мной, но не думай, что я сяду с тобой. Я не хочу иметь никаких отношений с тобой, любителем мужчин, даже на секунду. Ты ведь смотрел мое видео? Меня уже домогались, не позволяй мне видеть в твоих глазах нечто подобное. Можешь считать меня нарциссом, но я боюсь таких, как ты.

Он также был свидетелем близости между Цзы У и другим человеком. И слышал лично его пренебрежение к любви. Презирает любовь, играет с чувствами, говорит, что он в его вкусе, и неважно, проверка это или искренняя симпатия, это заставляло Юнь Ци быть на сто процентов настороженным.

Цзы У стоял у двери машины и глядел на него горящими, словно фары, глазами.

Юнь Ци покинул гараж, затем вышел во внешний двор, за пределы виллы, и прошел некоторое время пешком до места, откуда можно поймать такси. Он разглядывал свои запястья, покрытые красными отметинами. Цзы У держал его так крепко, что во время борьбы было невыносимо больно. Этот человек просто сумасшедший, хочет подвезти его, даже насильственные методы готов применить.

Юнь Ци прошел несколько шагов, думая, что наконец отвязался от него, но тут дерзко выехала красная спортивная машина и медленно покатила след за ним. Цзы У положил одну руку на дверь, с вальяжным видом, чертовски привлекательный. Если бы не его проблемы с головой, все было бы хорошо. Юнь Ци вздохнул.

— Похоже я недооценил твою решимость по отношению к брату Юй. Эта собачья любовь действительно сделала тебя живым, — произнес Цзы У, одной рукой держа руль и наслаждаясь ветерком. Юнь Ци, не глядя на него, продолжил путь.

— Знаешь, сколько людей хочет сесть в мою машину, но не может? Я подвожу только два типа людей: тех, кто мне нравится, и тех, кто красив. Как думаешь, к какому типу относишься ты?

— Ни к какому. Я не достоин садиться в твою машину.

— Ошибаешься, — рассмеялся он. — Я хочу подвезти тебя, ты хорошо выглядишь. Если бы ты не был связан с братом Юй, и я заприметил бы тебя во время пробного периода, так или иначе подкатил бы.

Юнь Ци считал, что Цзы У бесстрастный человек. При первой встрече он вел себя равнодушно, а теперь этот «равнодушный» парень ищет повода поговорить с ним. Что это? Судьба играет злые шутки?

— Если не с братом Юй, то с кем собираешься встретиться? Какие еще поклонники у тебя снаружи?

— А ты, только с одним своим любовником общаешься? — Юнь Ци закатил глаза.

Цзы У не заметил сомнений в его глазах и высокомерно задрал голову.

— Мне неинтересно искать любовников снаружи, а вот флиртовать со стажерами под боком весьма удобно, — он недовольно добавил. — Но в этом году нет очень красивых, никто не подходит. Тяжело найти юного и симпатичного среди кучи грубых мужчин.

Юнь Ци все еще помнил подслушанный разговор, и не знал, в каком положении сейчас Айриса.

— Ты встречаешь с уже занятым? — Воспользовавшись предоставленной возможностью, он

спросил.

— Что ты имеешь в виду?

— Знаешь Айриса? — Юнь Ци не стал ходить вокруг да около.

— Не слышал, — Цзы У немного пораскинул мозгами, прокрутил имя в голове, а затем небрежно ответил.

— Бывший член DYJ, пришел в качестве стажера ради любимого человека.

— И какое это имеет отношение ко мне?

— У тебя неоднозначные отношения с его возлюбленным. Этично ли это?

— А, ты имеешь в виду, что я переспал с его парнем? Айрис?

— Разве это не так?

— Откуда ты знаешь? — Цзы У внезапно развернулся и посмотрел на него.

Он промолчал.

— К сожалению, я не знаю никакого Айриса и не знаю, стал ли причиной чужого расставания. Среди стажеров есть два выдающихся, как думаешь, мне побегать за ними? — Цзы У тоже не стал заострять на этом внимание и, глядя на дорогу, спросил.

Юнь Ци взгляделся в его лицо, которое следовало скрыть и от людей, и от богов. Такой человек, как Цзы У, не должен быть популярным.

— Некоторым людям даже не нужно хитрить, чтобы привлечь мое внимание, я сам подойду, чтобы смотреть на них сколько моей душе угодно. Как я говорил ранее, я только сплю с ними, обычно мы не общаемся, связываемся только по этому делу. Будем честны, у всех людей есть потребности, которые нужно удовлетворять, после избавления от них я могу сосредоточиться на тренировках гораздо сильнее.

— И какая для них в этом выгода? — Юнь Ци не одобрял поведение Цзы У, но это его никак не касалось. Пока это по обоюдному согласию, что можно сделать?

— Выгода? Повести ночь со мной — это уже честь для них, хочешь тоже? — Цзы У достал сигарету, затем зажигалку и прикурил. — Я могу довести парней из ночных клубов до

недержания, такая отличная техника им нравится, даже деньги не берут.

— Ты можешь говорить сдержаннее?

— Мы все мужчины, к чему эвфемизмы? Не можешь слушать? — Цзы У выпустил колечко дыма.

Юнь Ци проигнорировал его.

— Ты невысокий, но пропорции хорошие, нежный и белый, только слишком худощав. С своей комплекцией брат Юй будет доводить тебя до слез? — мужчина продолжал бросать взгляды на его талию.

Юнь Ци вдруг остановился.

Машина проехала немного вперед, он остановился и принялся ждать погруженного в свои мысли Юнь Ци, остановившегося позади.

— Что такое, смутился? — Цзы У обернулся и взмахнул сигаретой.

— Не принимай себя за юмориста. Если хочешь поговорить об этом, найти кого-нибудь другого, — Юнь Ци окинул его недовольным взглядом и убежал.

Цзы У вновь завел машину и поехал за ним. Он неторопливо и терпеливо следовал за парнем. Человек впереди, с руками в карманах куртки, казался худым, и его быстрая походка делала его необъяснимо милым.

Цзы У быстро догнал его и долго молчал. Дело не в том, что он боится расстроить человека, просто тема разговора ему наскучила.

— Белоглазого волка увезли, это из-за тебя? — Докурив сигарету, он снова заговорил.

Юнь Ци подумал о Тате: где тот сейчас, кто о нем заботится, сможет ли он вернуться? Он злился на Юй Цзина за то, что тот увез кота. На самом деле, Тата ни в чем не виноват, это его вина, именно Тата пострадал.

— Лао Сюань давным-давно просил брата Юй отослать белоглазого волка, но брат не соглашался. У белоглазого волка скверный характер, все на базе знают об этом, поэтому держатся на расстоянии. Но когда приходят новички, возникают проблемы. В прошлый раз один парень что-то приносил ему, чуть не лишился лица. Агрессивный кот не нужен на базе. Просто мы привыкли к его присутствию, столько времени провели. Его уход действительно навеивает тоску. Сразу понятно, что его наказали из-за тебя, брат Юй очень дорожит тобой.

— Разве не ты сказал мне держаться от него подальше? Зачем ты рассказываешь мне это?

— Хочу осчастливить тебя, — Цзы У уступил. — Счастлив.

— Нет.

Он дошел до места, где можно вызвать такси, отказываясь садиться в машину Цзы У, как бы его не упрашивали. Когда такси тронулось, красный спортивный автомобиль последовал за ним.

Юнь Ци проверил время, осталось немного до назначенного. Ли Мэн прислал еще одно сообщение с вопросом, на месте ли он.

[Скоро буду]

Юнь Ци повернулся и заметил в зеркале заднего вида ослепительно красный суперкар.

— Богатый человек, разъезжает на суперкаре, — подал голос водитель.

Красная машина неотступно следовало за такси. Он не мог видеть лица водителя, но по реакции прохожих сообразил, что новость об этой поездке скоро появится в интернете. В конце концов, может дойти до горячего поиска.

Юнь Ци перестал обращать на него внимание, его ждали вещи похуже. Он чувствовал тяжесть при мысли о том, что хочет сказать Ли Мэн лично.

Прибыв в условленное место, Юнь Ци оплатил такси с помощью телефона. Водитель попросил оставить хороший отзыв, и он согласно кивнул.

Он направился прямо в кафе, где его уже ожидали, но перед этим не забыл взглянуть на другого человека.

— Что ты собираешься делать?

— Боишься моего присутствия?

— Делай что хочешь, — Юнь Ци не переживал, что их разговор будет подслушан и тем более распространен.

Не успел Юнь Ци поздороваться с Ли Мэном, как увидел рядом еще одного гостя — Лан Сяня.

Юнь Ци на мгновение остановился. Цзы У, с интересом поедая дыню (следил за сплетнями), шагнул вперед и прошептал:

— Так странно, что ты не прочь взять меня с собой. Этот парень может заревновать и расчленил меня, ах.

Цзы У подошел и, пока Юнь Ци молчал, сел напротив Ли Мэна. Тот с удивлением поднял глаза и заприметил стоявшего неподвижно юношу, зная о причине сомнений.

— Юнь Ци.

Юнь Ци переступил через себя и поздоровался с бывшим начальником. Прошло почти два месяца с тех пор, как он пришел в новую команду, и почти не общался с людьми из прошлого, а с Лан Сянем вовсе оборвал все связи. Он действительно не хочет его видеть, даже ненавидит.

Для кого-то его затруднительное положение идет на пользу.

— Цзы У тоже пришел, — он получил восхищенный взгляд Ли Мэна. — Похоже, в новом месте у тебя дела идут неплохо.

— Теперь он член стартовой команды, — заговорил Цзы У. К тому же сильный игрок топлайна.

Он не знал причину встречи и просто бездумно хвастался.

— Вот как? Действительно, прошло много времени, а я уже позабыл, что Юнь Ци раньше играл за бойца и был весьма хорош. Удивительно, что спустя столько времени ты еще можешь попасть с ним в стартовый состав.

Юнь Ци сел.

— Давно не виделись, — Лан Сянь взглянул на него.

Юнь Ци нет нужды смотреть на него, чтобы понять, какими глазами на него смотрят, поэтому намеренно проигнорировал Лан Сяня и сразу обратился к менеджеру.

— Зачем ты меня ищешь?

Ли Мэн посмотрел на Цзы У, и тот понял:

— Нашего капитана сегодня нет, меня отправили, опасаясь, что у новичка могут возникнуть какие-то проблемы, велели передать услышанное и увиденное, чтобы отразить ситуацию.

— Не стоит, я искал его по личному делу, это никак не повлияет на гармонию в вашей команде.

— Тогда я могу просто послушать.

Видя, что Цзы У не собирается уходить, Ли Мэн побоялся обидеть человека Сюй Муцзэ и вынужденно оставил в покое.

Ли Мэн попросил официанта принести кофе, а затем после нескольких теплых слов просил:

— Ты уже адаптировался к новой команде?

— Брат Ли, говори прямо, мы все заняты, — Юнь Ци не стал поддакивать, вместо этого выдал нетерпеливый ответ.

Сменив работодателя, он стал увереннее и прямолинейнее. Хотя Юнь Ци раньше проявлял характер, из-за проблем с контрактом терпел и молчал в тряпочку, в отличие от нынешней раскованности. Ли Мэн решил больше не заботиться о посторонних вещах.

— Сюэ Янь, должно быть, говорил тебе об аккаунте. Я имею в виду, что мы думали об учетной записи «Ци Ло». Человек ушел, и нет смысла насильно удерживать аккаунт, мы отдадим его тебе бесплатно, не придется заново привлекать поклонников. Хотя у тебя есть трафик, большая часть — маркетинг, и настоящих фанатов, наверное, немного. Они, возможно, не станут слишком следить за новым аккаунтом, так что не начинай все заново, продолжай вести «Ци Ло», но есть одно условие: удали закрепленное видео.

— И это называется бесплатно?

Закрепленное видео — разоблачение Лан Сяня, которое до сих пор не удалили. Неважно, как SK будут стараться регулировать ситуацию, если кто-то вспомнит об этом, видео вновь пойдет по сети, и Лан Сяня вновь станут оскорблять. Как бы они ни пытались скрыть, следы все равно останутся. Интернет может забыть, но только если уничтожить все материалы. Пока видео существует, буря не утихнет.

— Ты сейчас у нового работодателя, и, как говоришь, постепенно достигаешь вершин. Столько времени прошло, мы все-таки уже разошлись, обязательно заходить так далеко, Юнь Ци?

— Я не хотел бы, но как мне восполнить потери за два года удержания в команде? Вы вечно издеваетесь надо мной, а как только я начинаю давать отпор, нападаете? — Юнь Ци не колебался.

— Разве тех доставленных проблем недостаточно?

— Это я их доставил? — Взгляд стал острым. — Брат Ли, я не буду брать на себя эту ответственность.

— Не заходи так далеко, — сидевший в стороне Лан Сянь наконец-то открыл рот.

— Думаешь, у тебя есть право высказываться по этому вопросу? — Юнь Ци легкомысленно взглянул на него.

Лан Сянь замахнулся ударить по столу, но Ли Мэн перехватил его руку. Он наклонился вперед, опираясь локтями на кофейный столик, и, как человек, повидавший жизнь, перешел к делу:

— Назови сумму.

Принесли кофе. Цзы У, как ни в чем не бывало, слушал разговор, наслаждался напитком и глядел в окно. Кажется, правда будет дождь. Он забыл поднять крышу машины. Черт.

— Тридцать миллионов.

За столом воцарилась тишина.

— Повтори-ка еще раз, — Ли Мэн воспринял это как шутку.

— Тридцать миллионов, ни юанем меньше, и я не хочу, чтобы команда удерживала эти деньги, — ответил Юнь Ци, потирая кофейную чашку. Он глубокомысленно посмотрел на Лан Сяня.

— С ума сошел? — Лан Сянь широко раскрыл глаза.

— Брат Ли прав. SK — мой бывший работодатель, мне нет смысла перекрывать дорогу своей старой команде. У тому же дело только между тобой и мной, и в том видео нет никого другого. Почему SK должны платить? Ты жертва общественного мнения, команду ругают из-за тебя, и, как глава, ты должен самостоятельно разобраться в этом вопросе. Если хочешь удалить видео, естественно, должен заплатить. Тридцать миллионов для тебя ничтожная сумма, верно, капитан Лан?

— Хочешь обокрасть меня?

— Нет, это компенсация за два года душевных страданий. Тридцать миллионов — это очень мало.

— Ты без ума от денег или сходишь с ума? — Лан Сянь свирепо сверкнул глазами. — Притворялся целомудренной девицей передо мной, не принимая никакие деньги, а теперь

говоришь о тридцати миллионах. Я был прав насчет тебя, ты амбициозный.

— Амбиции — это плохо? Если бы я довольствовался теми деньгами, которыми откупался капитан Лан от своих фанатов, думаю, жил бы несчастной жизнью.

Ли Мэн сжимал в руках чашку чая и переглядывался с Цзы У, оба чувствовали себя посторонними.

— Если настаиваешь, хорошо, хорошо. Юнь Ци, рыба умрет, и сеть порвется. Думаешь, у меня на руках нет материалов на тебя?

Юнь Ци молчал.

— Не думаю, что нам есть о чем говорить с таким-то твоим отношением. Тогда давай взаимно уничтожим друг друга, м? За эти два года в SK ты придумал безопасные пути отступления? Думаешь, общественное мнение всегда будет на твоей стороне? — Закончив свою агрессивную речь, Лан Сянь встал и ушел.

Ли Мэн, сделав глоток, посмотрел на уходящую спину Лан Сяня и с сожалением сказал:

— Ушел раньше, чем я ожидал.

Юнь Ци посмотрел на него.

— Думал, после стольких нападков со стороны пользователей сети он станет немного спокойнее, но его все также легко вывести из себя. Юнь Ци, ты ему покоя не даешь.

— Он использовал всего пару приемов, чего мне бояться?

— Верно, новичок с новым настроем. После перехода в другую команду ты выпрямил спину, это как-то связано с Эйдисом?

Юнь Ци не ответил.

— Я благодарен тебе. Благодаря тому, что он сам разобрался с этим, у меня пропала одна проблема. Ты все-таки человек совести, — Ли Мэн уже знал ответ в глубине души.

— Это не потому, что у меня есть совесть, — Юнь Ци обернулся. — Брат Ли, ты привел его сюда только для того, чтобы разрешить дело между нами? Если вы действительно хотели уладить ситуации, стоило прийти одному.

— Давно тебя не видел, уже позабыл, насколько ты умный, — Ли Мэн почесал затылок, после чего отодвинул чашку и заговорил словно сам с собой. — Ладно, это просто формальность, чтобы показать начальству, что мы сделали все возможное. Недавно большой босс прознал об этом, понял, что у нас, внизу, проблемы. Дядю Лан Сяня после проведения расследования арестовали, поскольку новый директор скоро вступит в должность, я должен со всем разобраться, но, как менеджер, что я могу сделать? В итоге пришлось позвать тебя, ты умеешь разделять работу от жизни.

Это звучало как комплимент, но Юнь Ци он больше расстроил. Он вежливо улыбнулся.

— Извини, что побеспокоил, — Ли Мэн встал и вышел из-за стола. Проходя мимо Юнь Ци, он опустил голову и похлопал его по плечу. — Знаю, в твоём сердце поселилась ненависть. Брат Ли действительно не заботился о тебе эти два года. Ради старой дружбы, дам совет: когда выплеснешь свою злость и обиду, станет легче. Обязательно удали видео. Сам решай, когда именно, чтобы не мешать мне, ладно?

Юнь Ци не ответил, а Ли Мэн, не дожидаясь ответа, обратился к Цзы У.

— Цзы У, возвращайтесь и передайте от меня привет капитану.

— Конечно, — Цзы У улыбнулся.

После этого он ушел.

В чашке с кофе появилось выражение, которое можно назвать не улыбкой, а скорее гримасой. Он помешал кофе, и улыбка исчезла без следа, отчего Юнь Ци почувствовал облегчение.

— Подводные течения все более непредсказуемы, как и думал, полный хаос, — Цзы У слышал весь разговор, и теперь разглядывал его.

Юнь Ци не сделал ни глотка кофе, лишь мешал ложкой, размышляя.

— Ты услышал все, что хотел, так почему не уходишь?

— Прогоняешь меня? Тогда точно не уйду.

Юнь Ци поднял глаза на него. Цзы У еще молод, но в нем чувствовалась врожденная благородная стать. Цзы У, вероятно, рожден в роскоши, и каждое его движение исполнено обаянием, которое легко может захватывать сердца.

— Твой бывший капитан не оставит тебя в покое с вероятностью 80%, он хочет разобраться с тобой. Хочешь, скажу об этом брату Юй, когда вернусь? Он не оставит без внимания.

— Он еще заботится обо мне? Ты рассорил нас до такой степени, а теперь постоянно говоришь о нем, это грубо с твоей стороны.

— Я чувствую себя не в своей тарелке. Вы оба кажитесь мне любопытными: любите друг друга, но не сближаетесь, между вами витает некая двусмысленность. Люблю такое с самого детства.

— С самого начала я был искренним, — Юнь Ци глядел на поднимающийся от кофе пар, и заговорил вновь до момента, как тот успел остыть. — Мне предстоит еще долго мучиться. Он сказал... что видит во мне просто товарища по команде, сказал, не думать слишком много. Изначально я думал... неважно.

Цзы У, сам не зная когда, закурил. Вскоре подошел официант и сделал замечание, что курить здесь запрещено. Цзы У потушил сигарету и извинился.

Когда он вернулся на базу, шел сильный дождь, хотя не так давно сияло солнце, погода внезапно испортилась. Цзы У не вернулся, сказав, что у него назначена встреча с кем-то, а Юнь Ци не расспрашивал, просто вернулся своим ходом.

Гром и молния раскалывали небо и грохотом отдавались в ушах. За стеной раздавался шум.

Юнь Ци только принял душ и вышел в комнату, когда услышал шум в коридоре — кто-то ходил туда-сюда и разговаривал, но слов не разобрать.

Он выключил фен, надел пижаму и вышел в коридор. Там стояли Чэнь Вэнь, Лао Сюань, а также двое молодых стажеров и разговаривали.

— Что-то случилось? — Спросил Юнь Ци.

— Мы потревожили твой сон? — Повернулся Лао Сюань.

— Нет, я только принял душ и еще не лег, — Юнь Ци покачал головой.

— Ничего такого, просто капитан Юй перебрал с алкоголем, только привели его. На улице сильный дождь, и ночь обещают холодную, одевайся теплее, — заговорил Чэнь Вэнь.

— Капитан Юй... почему он напился? — Юнь Ци бросил взгляд в сторону комнаты Юй Цзина, уловив ключевые слова.

— Кажется, последние два дня он ходит на банкеты? Босс Сюй вернулся из Шэньчжэня и угощает. Все нормально, многие напиваются, поспит и все пройдет, не волнуйся, иди спать, — Чэнь Вэнь, держа сигарету, объяснил.

Юнь Ци кивнул и медленно закрыл дверь. Но не отошел, а прислонился к двери, прислушиваясь к разговору людей снаружи.

Юй Цзин последние несколько дней постоянно куда-то ходил. Он также слышал, что главный босс угощает, поэтому при случайном столкновении тогда чувствовал запах алкоголя. Должно быть дело не в нем самом. Чэнь Вэнь сказал, что многие напиваются, не он единственный.

Тогда это вполне нормально. Юй Цзин вернулся, KRO скоро вновь встанут с колен, босс Сюй наверняка просто устроил банкет в качестве поощрения перед турниром. Более того, они близки, и для Юй Цзина нормально составить ему компанию. Просто хорошее времяпровождение.

Но Юнь Ци все равно не мог успокоиться.

Ливень снаружи не прекращался. Юнь Ци подождал пять минут, прежде чем голоса за дверью стихли. Он открыл дверь: в коридоре стояла тишина, Чэнь Вэнь и остальные исчезли.

Юнь Ци покинул комнату и направился к дальней. Рука коснулась ручки, и дверь легко поддалась. Но прежде чем зайти он немного поборолся с собой. Ночью было тихо, и в конце концов беспокойство взяло вверх. Он толкнул дверь.

Он никогда раньше не был в комнате Юй Цзина.

Внутри стояла темнота, лишь вспышка молнии изредка извещала помещение. Юй Цзин, вероятно, выпил очень много, поскольку запах алкоголя донесся до его носа сразу при входе. Он повернулся и увидел человека, лежащего на кровати.

Юнь Ци повернулся, закрыл дверь, постоял две секунды, а затем все же щелкнул нижним замком. Он уверенно двинулся к кровати.

С мужчины даже не сняли верхнюю одежду, на нем была куртка. Ночь будет прохладной, и после опьянения тем более стоит позаботиться о сохранении тепла. Юнь Ци заметил, что одежда задралась, и виднелся кусочек талии. Он подошел, взял одеяло и накрыл им Юй Цзина.

Юй Цзин спал крепко. Увидев, что с него не сняли обувь, он наклонился, развязал шнурки и снял ботинки. Он хотел поправить позу Юй Цзина для сна, потому что его ноги почти полностью волочились по полу. Не знаю, кто уложил его так, но это явно следует поправить.

Но передвигать 1,8 метрового мужчину непросто. Юнь Ци слишком хрупкий, чтобы сдвигать его. Он кое-как сумел переместить человека ближе к центру и, в конце концов, сдался, поправил одеяло, встал и собирался налить ему стакан горячей воды. Однако теплая рука сжала его запястье, и его повалили на кровать.

Юнь Ци упал на постель, Юй Цзин крепко обнял его, и холодная застежка куртки прижалась к его щеке. Он испугался, но, присмотревшись, понял, что Юй Цзин не открывал глаза.

Юнь Ци не мог вырваться, лишь вдыхать резкий запах алкоголя и слушать собственное лихорадочное сердцебиение. Осторожно прижимаясь к груди, он спросил:

— Ты... не спишь?

Юй Цзин не ответил, но руки крепче сжали его, они оказались лицом к лицу в объятиях. Юнь Ци задал вопрос, но не получив ответа, втайне с облегчением выдохнул.

От Юй Цзина сильно пахло спиртом, тяжелым и крепким. Юнь Ци не ненавидел запах перегара, но и не нравился. Но в этот миг не отстранялся, ведь борьба с пьяным человеком бессмысленна, тем более руки за спиной казались внушительными.

— Зачем столько пить? — Тихонько произнес Юнь Ци. — От тебя так пахнет, даже если сопровождаешь большого босса, не нужно так напиваться.

Юй Цзин не шевелился, казалось, спал.

Юнь Ци поднял голову и вперился взглядом в лицо. Лицо, по которому тосковал все эти годы, прямо перед ним, так близко, что мог коснуться, мотнув головой, ни о чем не беспокоясь. Пьянство — это хорошо, придает смелости. Юнь Ци последовал зову сердца, поднял руку и коснулся уголков губ, носа и лица.

Вспомнив о холодности последних дней, неприятном расставании ночью, Юнь Ци почувствовал, как внутри все бурлит. Он мог говорить то, что у него на душе, когда тот пьян. Ему вспомнились недовольные глаза Юй Цзин в тот день, он провел пальцем по уголкам глаз и едва слышно произнес:

— Думаешь, я хотел отдать тебя кому-то другому? Я люблю тебя, как я могу... подвести к этому, мне это не нравится, но я ничего не могу сделать. Кое-кто боится, что я повлияю на тебя. Не знал, что твоя бессонница была настолько сильной, мне страшно причинить тебе подобной вред во второй раз. Я незрелый любовник, нерешительный, просто ужасный вариант, знаю, прости меня. Сейчас я просто хочу, чтобы ты посвятил всего себя соревнованиям, ладно?

Юнь Ци ласково вытер уголки глаз большим пальцем.

— Знаю, ты злишься на меня, это нормально, я тоже ненавижу себя. Я во многом виноват и недостаточно смел, всегда такой непостоянный, но обещаю, после международных соревнований, после встречи, я расскажу все, от причины расставания до моих нынешних намерений, хочешь того или нет, я расскажу и больше никогда ничего не буду от тебя скрывать.

Глаза заволокли слезы.

— Тебе решать, хочешь ли ты начать новую жизнь. Желаю успехов во всем, как в личной жизни, так и карьере. Твои товарищи по команде очень тебя любят, а я буду любить еще сильнее. Если будешь нуждаться во мне, я приду, если перестану нравиться, я уйду. Это компенсация. Ты можешь распоряжаться мной как угодно, даже если будешь... играть со мной, неважно.

В ушах гремел гром, дыхание участилось. Произнеся эти слова, Юнь Ци как будто вновь смог вдохнуть полной грудью. Температура тела Юй Цзина высокая, и прикосновения пробуждали темные желания из глубин сердца. Если он останется еще чуть-чуть, неизбежно появятся проблемы. Юнь Ци попытался подняться, но руки, державшие его, не позволили.

Едва он пошевелился, не успев выбраться из объятий, как вновь был крепко прижат. Это дыхание и тепло мгновенно заставили жар прилить к голове. Он хотел уйти, но чем больше пытался, тем сильнее его удерживали. Ладони начали потеть, и он потерял способность здраво мыслить.

— Отпусти меня, отпусти меня... — Он несвязно бормотал себе под нос.

Его не только не отпустили, но и уткнулись ему в плечо. Холодные щеки прижимались к горячим ушам. Юнь Ци чувствовал, как огонь разгорается сильнее и выжигает внутренние органы.

— Я тебе нравлюсь, я тебе нравлюсь? Брат... — Он нес полную чушь. Помимо алкоголя, он чувствовал запах гормон, преследующий его каждую ночь. Это запах Юй Цзина, запах Юй Цзина, который мог ощутить только он.

Юнь Ци начал зарываться в объятия. Молния и гром разорвали последнюю нить разума, и он двинулся вперед, приблизился и поцеловал губы Юй Цзина. Поцелуй вернул ему здравый смысл, заставил насторожиться, будто включился сигнал тревоги. Вдруг лицо Юнь Ци снова потемнело, он дважды нежно чмокнул его в губы и, как воришка, откинулся назад.

Как у измученной жаждой рыбы, у него пересохло во рту. Юй Цзин слегка надавил ладонью на его поясницу, Юнь Ци запрокинул ногу, и тапочки улетели на пол. Он повернулся боком, лицом к Юй Цзину, и положил руку ему на спину.

— Прикоснись ко мне, — пробормотал он в полузабытье. Знал, что делает, но не мог контролировать себя, голом дрожал под звук грозы. — Прикоснись ко мне, брат, брат, брат Юй...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1601980>